

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПО ОСОБЕННОСТЯМ СЕЛЬСКОГО РАССЕЛЕНИЯ

© А. А. ЧИБИЛЁВ*,¹, Р. Ш. АХМЕТОВ**,², В. П. ПЕТРИЩЕВ*,³,
Ю. В. ЧЕРКАСОВА*,⁴

* Институт степи Уральского отделения РАН, Оренбург

** Оренбургский государственный университет

E-mail: ¹ orensteppe@mail.ru

² renat_57@mail.ru

³ wadpetr@mail.ru

⁴ CherkasovaUV@yandex.ru

Представлено исследование сельского расселения методами кластерного анализа, на основании которого была проведена типизация районов Оренбургской области, построены модели и выявлены определенные закономерности в размещении населения во взаимосвязи с особенностями природопользования. По итогам экспертных оценок и корреляционного анализа были выделены 10 социально-экономических и ландшафтно-экологических показателей для последующей кластеризации различными способами. Для определения латентных группировок муниципальных образований мы использовали два иерархических алгоритма и один итеративный — «К-средних». Многомерный статистический анализ, выполненный с помощью прикладной программы «Statistica 10», позволил выделить 7 типов сельского расселения, объединяющих районы по пяти и более общим признакам. Образование четырех групп районов обусловлено приуроченностью сельских поселений к долинам рек, два кластера детерминированы плотностью населения и густотой населенных пунктов, а два других — экономико-географическим положением относительно транспортных магистралей. Для данных районов характерна также определенная степень равномерности распределения сельских жителей по селсоветам. Чуть меньше половины всех районов области сформировали три группы районов, поселения которых тяготеют к водораздельным типам местности, отличаются также разной степенью густоты населенных пунктов, размещением их вдоль главных транспортных путей и в 5-километровой зоне границ регионального и федерального значений. Важным параметром для всех кластеров послужила динамика численности сельского населения. Таким образом, в меньшей мере на выделение типов сельского расселения повлияли такие показатели, как доля поселений, расположенных в радиусе 25 километров от районного центра, и плотность населенных пунктов.

Ключевые слова: сельское расселение, территориальное планирование, кластерный анализ, типологические модели, типы местности, структура природопользования, планировочная форма поселений.

Постановка проблемы. Одной из важных социальных проблем Оренбургской области в последние десятилетия остается стремительная депопуляция сельского населения. Между тем сельские территории по-прежнему являются основой продовольственной безопасности России и хранилищем культурного наследия. На протяжении последнего полувека численность сельского населения в Оренбургской области неудержимо снижается, иногда стабилизируясь за счет внешних мигрантов.

Динамика снижения численности сельского населения Оренбургской области в 1959—2010 гг. отражена на схеме (рис. 1). За данный период времени доля сельского населения от общей численности населения региона сократилась с 55 до 40 %, количество сельских поселений уменьшилось в 2 раза — с 3622 до 1707.

Отрицательно повлияла на систему сельского расселения в 1960—1970-х гг. политика по укрупнению совхозов и колхозов, а также ликвидация «неперспективных» деревень. Социально-экономический кризис 1990-х гг.

Рис. 1. Изменение численности сельского населения Оренбургской области.

усилил тенденцию необратимой деградации сельской местности и исчезновения мелких населенных пунктов. Резкое увеличение численности сельского населения в этот период объясняется административно-территориальными преобразованиями: перевод всех поселков городского типа в сельские населенные пункты. С 2002 по 2010 г. убыль населения наблюдается в 90 % сельских поселений, в половине из которых численность жителей сократилась более чем на 20 %, что также свидетельствует об ухудшении демографического состояния сельских территорий. По нашим прогнозам, при данной динамике в исследуемом регионе к 2040 г. исчезнет как минимум четверть всех сельских населенных пунктов.

Как известно, по Общероссийскому классификатору административно-территориального деления объектов (ОКАТО) выделяются сельские поселения и сельские населенные пункты. Под сельским поселением понимается тип муниципального образования, объединяющий один или несколько сельских населенных пунктов. При этом большая часть активного населения в сельском населенном пункте должна быть занята в сельском хозяйстве.

Одним из способов регулирования численности сельского населения является система территориального планирования и прогнозирования. Поверхностность и недостаточная проработанность вопросов развития системы сельского расселения в документах территориального планирования являются, к сожалению, общими проблемами всех регионов РФ. Анализ существующих схем территориального планирования в Оренбургской области выявил слабость их концептуально-аналитической составляющей, особенно в отношении планировочной организации территории, одним из объектов рассмотрения которой является система расселения [7, 11].

Для анализа состояния системы сельского расселения в Оренбургской области нами использованы следующие показатели:

- динамика численности сельских жителей, которая отображает распределение потенциальных ареалов роста или убыли населения;
- средняя людность сельских населенных пунктов, опосредующая их градостроительный потенциал;
- плотность населенных пунктов, являющаяся основой при определении степени освоенности территории;
- размещение относительно границ, главных дорог и административных центров, отражающее качество экономико-географического положения [8] и

степень ординации населенных пунктов по отношению к естественным границам ландшафтных комплексов;

— степень компактности населенных пунктов, которая связана с динамикой роста поселения и естественно-историческим фактором его развития;

— равномерность размещения населения по сельсоветам, влияющая на внутрирайонное распределение сельских жителей [1].

Материалы и методы. Кластерный метод главным образом заключается в объединении районов в однородные группы по мере сходства. Необходимо отличать данный метод от соответствующего подхода, применяемого для изучения экономических процессов [9]. За меру однородности объектов принимается евклидово расстояние — геометрическое расстояние в многомерном пространстве. Для определения меры сходства необходимо стандартизировать значения рассматриваемых показателей. В нашем случае это было сделано путем расчета стандартного отклонения данных [4, 10]. Метод реализуется в виде серии иерархических процедур. Для измерения расстояния между кластерами мы использовали метод «полных связей», при котором определяются наибольшие расстояния между двумя объектами разных кластеров, и метод Уорда, направленный на минимизацию дисперсии внутри кластеров на каждом шаге. Именно эти алгоритмы позволяют выделить четкие «ветви» (кластеры) районов. Итерационные (многократные) процедуры по методу «К-средних» заключаются в последовательном нахождении расстояния от объектов до центров тяжести кластеров. Главные отличительные черты данных процедур от иерархических — предварительный выбор количества кластеров, пошаговое перераспределение всех точек данных в кластеры с ближайшим центром тяжести, который вычисляется каждый раз по-новому.

Основными источниками информации послужили: статистические материалы общего доступа, цифровые карты конца 1980—1990-х гг., обновленные по ортофотопланам в 2005—2007 гг. проектной организацией ООО «Вектор», ландшафтная карта Оренбургской области масштаба 1:500 000, составленная сотрудниками УрО РАН Института степи [3].

Результаты исследования. Анализ полученных дендрограмм сходства рассматриваемых административных районов позволил выделить 7 кластеров методом «полных связей» (табл. 1) и 6 — методом Уорда (табл. 2). Определив приблизительно возможные варианты количества кластеров, можно использовать метод «К-средних» (табл. 3).

Используя количество кластеров, полученных на основе иерархических классификаций, можно использовать наиболее распространенный метод кластеризации «К-средних» (рис. 2).

На основе проведенных кластеризаций районов, нами были выделены характерные для степного региона типы сельского расселения (рис. 3).

Приречно-плотнаселенный тип включает третий кластер по методу Уорда (Оренбургский, Сакмарский, Саракташский, Тоцкий районы) плюс Бузулукский район по методу «К-средних». Для районов данного типа характерно примыкательное и приречное положение населенных пунктов, а также относительно высокая стабильность численности населения. Этим районам свойственна самая высокая плотность сельского населения в области (более 10 чел./км²) и людность поселений выше среднего.

Ядрами плотнонаселенных районов рассматриваемого типа являются крупные города, вокруг которых образованы сложные моноцентрические территориальные узлы [5, 12]. Районы данного типа характеризуются ярко вы-

Таблица 1
Средние значения показателей кластеров сельского расселения,
выделенных по методу «полных связей»

№ клас-тера	Густота сельских населенных пунктов, снп/тыс. км ²	Доля сельских поселений, приуроченных к долинам рек, %	Доля сельских поселений, расположенных вдоль магистральных путей, %	Степень компактности сельских населенных пунктов	Коэффициент равномерности размещения сельского населения
1	15.00	73.91	47.83	7.25	0.43
2	9.75	77.78	15.99	5.48	0.27
3	6.25	36.84	5.67	5.83	0.13
4	9.08	55.60	19.57	6.02	0.74
5	18.82	50.84	17.87	6.50	0.31
6	19.34	69.23	13.65	7.58	0.47
7	31.02	40.55	24.11	8.19	0.57

Таблица 1 (продолжение)

№ клас-тера	Доля сельских поселений, расположенных в 5-километровой зоне региональных и государственных границ, %	Средняя людность сельских поселений, чел./снп	Доля сельского населения, проживающего в радиусе 25 км от районного центра, %	Динамика численности сельского населения (1989—2010 гг.), %	Плотность сельского населения, чел./км ²
1	0.00	1115	60.12	127.01	16.72
2	9.83	765.68	64.26	96.38	6.99
3	14.38	712.10	75.16	78.37	4.02
4	13.22	418.68	55.79	78.33	3.57
5	11.44	518.99	76.99	93.68	9.91
6	5.54	372.77	73.67	86.51	6.99
7	35.34	213.77	68.75	65.72	6.39

Таблица 2
Средние значения показателей кластеров сельского расселения,
выделенных по методу Уорда

№ клас-тера	Густота сельских населенных пунктов, снп/тыс. км ²	Доля сельских поселений, приуроченных к долинам рек, %	Доля сельских поселений, расположенных вдоль магистральных путей, %	Степень компактности сельских населенных пунктов	Коэффициент равномерности размещения сельского населения
1	8.44	62.43	12.12	5.61	0.22
2	11.14	61.16	17.59	6.44	0.69
3	19.17	70.38	29.39	6.75	0.27
4	17.46	38.11	14.48	6.72	0.45
5	21.87	74.39	13.38	7.69	0.36
6	31.02	40.55	24.11	8.19	0.57

Таблица 2 (продолжение)

№ клас-тера	Доля сельских поселений, расположенных в 5-километровой зоне региональных и государственных границ, %	Средняя людность сельских поселений, чел./снп	Доля сельского населения, проживающего в радиусе 25 км от районного центра, %	Динамика численности сельского населения (1989—2010 гг.), %	Плотность сельского населения, чел./км ²
1	11.53	746	68.35	89.63	5.87
2	8.62	405.61	59.50	78.20	4.29
3	3.57	722.21	73.67	109.07	13.23
4	14.69	466.88	77.54	93.00	8.29
5	6.75	360.77	75.64	85.69	7.66
6	35.34	213.77	68.75	65.72	6.39

Таблица 3

Средние значения показателей кластеров сельского расселения, выделенных по методу «К-средних»

№ клас-тера	Густота сельских населенных пунктов, снп/тыс. км ²	Доля сельских поселений, приуроченных к долинам рек, %	Доля сельских поселений, расположенных вдоль магистральных путей, %	Степень компактности сельских населенных пунктов	Коэффициент равномерности размещения сельского населения
1	10.26	79.09	30.49	6.05	0.30
2	16.59	71.53	28.11	7.24	0.66
3	17.36	57.42	17.61	6.54	0.34
4	6.64	47.79	7.51	5.82	0.44
5	20.36	70.33	4.09	7.21	0.34
6	25.26	43.49	18.69	7.52	0.41

Таблица 3 (продолжение)

№ клас-тера	Доля сельских поселений, расположенных в 5-километровой зоне региональных и государственных границ, %	Средняя людность сельских поселений, чел./снп	Доля сельского населения, проживающего в радиусе 25 км от районного центра, %	Динамика численности сельского населения (1989—2010 гг.), %	Плотность сельского населения, чел./км ²
1	4.76	1131	59.15	103.83	11.55
2	11.45	373.29	62.70	83.31	5.76
3	8.68	512.86	73.72	102.42	8.94
4	11.60	581.93	65.82	78.41	3.67
5	0.00	350.51	77.48	78.80	7.28
6	32.64	316	77.68	72.43	7.43

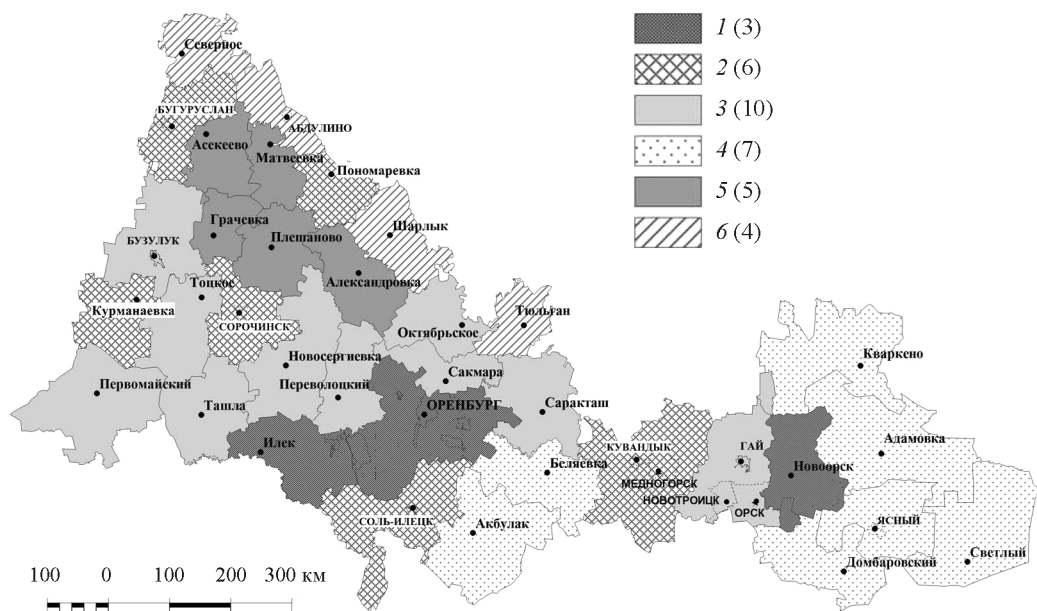

Рис. 2. Кластеризация районов Оренбургской области методом «К-средних».

1—6 — кластеры. Пояснения в тексте.

раженной неравномерностью размещения населения за счет интенсивной концентрации в районных центрах и поселениях-спутниках райцентров.

Разреженно-приречный тип сельского расселения образован вторым кластером по методу «К-средних» (Илекский, Ташлинский, Новоорский и Первомайский районы). Здесь отмечаются невысокая плотность сельских населенных пунктов (8—13 снт/тыс. км²), размещение поселений вдоль речных долин (более 70 %) и ярко выраженная компактность в планировочной структуре поселений [13]. В районах этого типа наблюдается относительно благоприятная демографическая ситуация: прирост населения или незначительная его убыль за период 1989—2010 гг.

Разреженное размещение поселений районов данного типа обусловлено их положением на южной окраине региона, на границе с Казахстаном. В соответствии с типизацией по структуре природопользования данные районы относятся к однородно-земледельческому и изоструктурному типам, из которых последний отличается высокой долей пастбищных угодий [2, 6].

Муниципальные районы приречно-примагистрального типа — вторая группа по методу «К-средних» (табл. 3), размещены по территории области дисперсно (Кувандыкский, Соль-Илецкий, Бугурусланский, Сорочинский и др.). Данной группе свойственны примагистральное положение поселений, значительное сокращение населения и в целом невысокая плотность сельских жителей. Несмотря на наименьшую долю приречных поселений в Кувандыкском районе (52 %) этого типа, по количеству примагистральных населенных пунктов (40 %) он занимает второе место в области после Оренбургского района.

Отдельные значения показателей в пределах данного типа существенно варьируют, но в целом районы объединяет ведущая роль транспортной и реч-

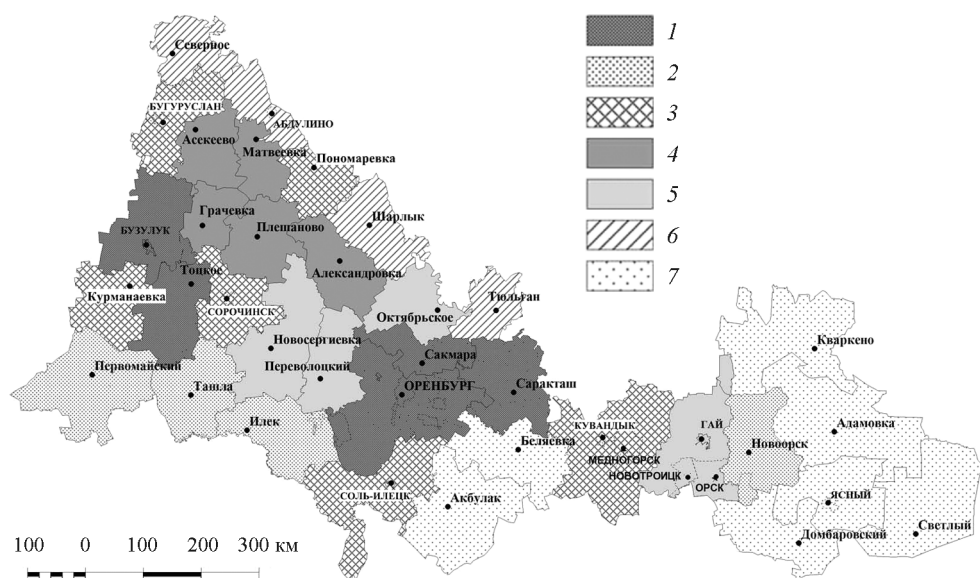

Рис. 3. Типы районов Оренбургской области по сельскому расселению.

1 — приречно-плотнаселенный, 2 — разреженно-приречный, 3 — приречно-примагистральный, 4 — приречно-внутрирегиональный, 5 — примагистрально-водораздельный, 6 — водораздельно-приграничный 7 — водораздельно-разреженный.

ной сети в формировании структуры сельского расселения. Преимущественно для данных районов характерна сложная территориальная организация природопользования.

Приречно-внутрирегиональный тип соответствует пятому кластеру по методу «К-средних» (Красногвардейский, Грачевский, Асекеевский и другие районы). Удаленность большей части территории районов от главных транспортных магистралей и областного центра является главной особенностью сельского расселения рассматриваемого типа. Объединяет их небольшая людность населенных пунктов и значительная их плотность.

Низкая значимость этих районов в качестве транзитеров (на региональном и федеральном уровнях) сказывается на их социально-экономическом состоянии (сокращение численности населения, низкая продуктивность сельского хозяйства). Размещение преимущественно в пределах Общего Сырта определяет ландшафтно обусловленную цикличность структуры природопользования.

Примагистрально-водораздельный тип получен также методом «К-средних» и включает Новосергиевский, Переломский, Октябрьский и Гайский районы. Характерная черта сельского расселения этих районов — средняя густота поселений (15—17,5 снп/тыс. км²) и людность (400—600 чел./снп). Только 25—45 % сельских жителей проживают в населенных пунктах, расположенных вдоль речных долин.

Относительная близость крупных городов и выгодное экономико-географическое положение районов данного типа, несмотря на приуроченность системы расселения к водораздельным типам местности, способствуют поддержанию стабильной численности сельского населения. В хозяйственном использовании территории отмечается как относительная однородность, так

и широтная цикличность структуры сельскохозяйственного землепользования.

Водораздельно-приграничный тип состоит из районов шестого кластера по методу «К-средних» (Абдулинский, Северный, Шарлыкский и Тюльганский). Эти четыре района стоят особняком в типологии сельского расселения. Населенные пункты этих районов в слабой степени ориентированы на долины рек, однако здесь ярко выражена линейность поселений, особенно вдоль федеральной автомагистрали «Оренбург—Казань». Как и для преобладающего числа периферийных приграничных районов области, здесь наблюдается высокая убыль сельских жителей. Лидером в этом отношении является Абдулинский район (за 21 год число жителей сократилось на 40 %).

В целом для староосвоенных северо-западных районов области характерна высокая плотность поселений, в том числе и в приграничной зоне; объясняется это относительно благоприятными природными условиями — расположением в лесостепной зоне, пригодной для зернового хозяйства, овощеводства, садоводства и для других сельскохозяйственных видов деятельности. Для районов характерны изоструктурный и циклично-меридиональный тип природопользования.

Водораздельно-разреженный тип расселения объединяет районы четвертого кластера по методу «К-средних» (Адамовский, Светлинский, Акбулакский, Домбаровский и др.). Районы данного типа почти не имеют примаргальных поселений. Выделяются по самой низкой в области плотности поселений и плотности населения, а также по высокой степени компактности населенных пунктов. Для большинства муниципальных образований характерна людность поселений выше среднего (более 500 чел./снп), но достаточно интенсивна убыль населения.

В районах данного типа сельские поселения распределены достаточно разреженно и слабо связаны с гидрографической сетью. Все районы имеют общую границу с Казахстаном. Для данных районов характерны низкая урожайность сельскохозяйственных культур и значительная площадь пастбищных угодий (33—55 %).

Разреженный характер размещения поселений обусловлен природными факторами: засушливость климата, высокая вододефицитность, континентальность. Поэтому в этих районах распространено пастбищное скотоводство, являющееся экстенсивным и нетрудозатратным видом деятельности, что соответственно предполагает низкую плотность и людность поселений. Развитие системы сельского расселения в районах данного типа имеет ряд исторических предпосылок, связанных с кочевым образом жизни степных народов, формированием системы защитных казачьих линий, столыпинской аграрной реформой начала XX в., целинной кампанией середины XX в.

Проведенная типизация районов по особенностям сельского расселения выявила доминирование приречных типов над водораздельными, связь динамики численности сельского населения с положением района относительно транспортных магистралей регионального и федерального значения, границ с другими субъектами Российской Федерации, Республикой Казахстан.

Заключение. Типизация административных районов по особенностям системы сельского расселения, проведенная на основе сопоставления полученных различными методами кластерных группировок, позволяет сформировать концептуальную основу к планировочной организации системы расселения для документов территориального планирования. Правильно расставленные

приоритеты развития, сопровождаемые научно-обоснованным эффективным территориальным планированием как отдельных административных районов, так и региона в целом, позволят в дальнейшем обеспечить устойчивое развитие муниципалитетов и улучшить уровень комфортности проживания в сельской местности.

Список литературы

- [1] Демографический энциклопедический словарь / Редкол.: Валентей Д. И. (гл. ред.) и др. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 608 с.
- [2] Кузьмина Ю. В., Петрищев В. П., Яковлев И. Г. Региональные особенности формирования схем территориального планирования по Оренбургской области // Степи Северной Евразии: Материалы VI Междунар. симпоз. и VIII Междунар. школы-семинара молодых ученых «Геоэкологические проблемы степных регионов». Оренбург, 2012. С. 894—897.
- [3] Ландшафтно-типологическая карта Оренбургской области как основа оптимизации структуры земельного фонда / А. А. Чибилёв, А. И. Климентьев, Е. В. Блохин, И. В. Грошев, С. В. Левыкин, В. П. Петрищев // Степи Евразии: сохранение природного разнообразия и мониторинг состояния экосистем: Материалы Междунар. симпоз. Оренбург, 1997. С. 152—153.
- [4] Мандель И. Д. Кластерный анализ. М.: Финансы и статистика, 1988. 176 с.
- [5] Петрищев В. П., Чибилева В. П. Разработка территориальных моделей дифференциации структуры природопользования в Оренбургской области // Экология урбанизированных территорий. 2012. № 6. С. 55—61.
- [6] Петрищев В. П., Черкасова Ю. В. Типизация структуры природопользования административных районов Оренбургской области // Проблемы региональной экологии. 2014. № 3. С. 89—93.
- [7] Петрищев В. П., Семенов Е. А., Черкасова Ю. В. Региональные особенности системы расселения и территориальное планирование в Оренбургской области // Проблемы региональной экологии. 2014. № 3. С. 169—174.
- [8] Районная планировка: справочник проектировщика / В. В. Владимиров, Н. И. Наймарк, Г. В. Субботин [и др.]. М.: Стройиздат, 1986. 325 с.
- [9] Святоха Н. Ю. Пространственно-временная организация жилищной сферы региона: кластерный подход // Вестн. ОГУ. 2013. № 8 (157). С. 140—147.
- [10] Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / Дж.-О. Ким, Ч. У. Мьюллер, У. Р. Клекка [и др.]. Пер. с англ. / Под ред. И. С. Енюкова. М.: Финансы и статистика, 1989. 215 с.
- [11] Черкасова Ю. В., Петрищев В. П. Система расселения в схемах территориального планирования Оренбургской области // Вопр. степеведения. 2013. Вып. X. С. 115—120.
- [12] Черкасова Ю. В., Петрищев В. П. Роль геокартоидов при оценке типов природопользования региона (на примере Оренбургской области) // Междунар. научно-исследовательский журнал. 2013. № 4—3 (11). С. 113—115.
- [13] Черкасова Ю. В., Петрищев В. П. Ландшафтно-морфоструктурные особенности сельских поселений Оренбургской области // Вестн. ОГУ. 2014. № 6 (167). С. 184—188.

Поступило в редакцию
15 декабря 2014 г.

Differentiation of municipal districts of the Orenburg region by the characteristics of rural settlement

© A. A. Chibilev*,¹, R. Sh. Akhmetov**,², V. P. Petrishchev*,³, Yu. V. Cherkasova*,⁴

* Steppe Institute UB RAS

** Orenburg State University

E-mail: ¹ orensteppe@mail.ru

² renat_57@mail.ru

³ wadpetr@mail.ru

⁴ CherkasovaUV@yandex.ru

The article presents a study of rural settlement patterns by the methods of cluster analysis, on the basis of which the typification of areas of the Orenburg region was held, the typing models were constructed and certain regularities were identified in the distribution of population in relation to the characteristics of use of natural resources. According to the results of expert assessments and correlation analysis the 10 socio-economic, landscape and environmental indicators were allocated for the subsequent clustering in different ways. To determine the latent groupings of municipalities, we used two hierarchical algorithms and one iterative — «K-means». Multivariate statistical analysis, made using the application «Statistica 10» allowed to identify 7 types of rural settlement patterns uniting areas on five or more common indicators. Formation of four groups of regions is due to confinement of rural settlements in river valleys, two clusters are determined by population density and density of settlements, and the other two — by economic and geographical position in relation to highways. These areas are also featured by a certain degree of uniformity of distribution of the rural population by village councils. Slightly less than half of all districts of the region is formed by three groups of districts, settlements of which gravitate to watershed types of terrain, which are also distinguished by varying degrees of settlements density, its distribution along the main roads and in five-kilometer zone of boundaries of regional and federal levels. An important parameter for all clusters was the change of rural population. Thus, in a less degree the allocation of types of rural settlement patterns was influenced by such indicators as the proportion of settlements within a radius of 25 kilometers from the district center and the population size of settlements.

Key words: rural settlement patterns, territorial planning, cluster analysis, typological models, terrain types, structure of use of environment, planning form of settlements.

References

- [1] *Demograficheskij e'nciklopedicheskij slovar' / Redkol.: Valentej D. I. (gl. red.) i dr. M.: Sov. e'nciklopediya, 1985. 608 s.*
- [2] *Kuz'mina Yu. V., Petrishhev V. P., Yakovlev I. G. Regional'nye osobennosti formirovaniya sxem territorial'nogo planirovaniya po Orenburgskoj oblasti // Stepi Severnoj Evrazii: Materialy VI Mezhdunar. simpoz. i VIII Mezhdunar. shkoly-seminara molodyx uchennyx «Geo'kologicheskie problemy stepnyx regionov». Orenburg, 2012. S. 894—897.*
- [3] *Landshaftno-tipologicheskaya karta Orenburgskoj oblasti kak osnova optimizacii struktury zemel'nogo fonda / A. A. Chibilyov, A. I. Kliment'ev, E. V. Bloxin, I. V. Groshev, S. V. Levykin, V. P. Petrishhev // Stepi Evrazii: soxranenie prirodnogo raznoobraziya i monitoring sostoyaniya e'kosistem: Materialy Mezhdunar. simpoz. Orenburg, 1997. S. 152—153.*
- [4] *Mandel' I. D. Klasternyj analiz. M.: Finansy i statistika, 1988. 176 s.*
- [5] *Petrishhev V. P., Chibileva V. P. Razrabotka territorial'nyx modelej differenciacii struktury prirodopol'zovaniya v Orenburgskoj oblasti // E'kologiya urbanizirovannyx territorij. 2012. N 6. S. 55—61.*
- [6] *Petrishhev V. P., Cherkasova Yu. V. Tipizaciya struktury prirodopol'zovaniya administrativnyx rajonov Orenburgskoj oblasti // Problemy regional'noj e'kologii. 2014. N 3. S. 89—93.*
- [7] *Petrishhev V. P., Semenov E. A., Cherkasova Yu. V. Regional'nye osobennosti sistemy rasseleniya i territorial'noe planirovanie v Orenburgskoj oblasti // Problemy regional'noj e'kologii. 2014. N 3. S. 169—174.*

- [8] Rajonnaya planirovka: spravochnik proektirovshhika / V. V. Vladimirov, N. I. Najmark, G. V. Subbotin [i dr.]. M.: Strojnzdat, 1986. 325 s.
- [9] Syvatoxa N. Yu. Prostranstvenno-vremennaya organizaciya zhilishhnoj sfery regiona: klasternyj podxod // Vestnik OGU. 2013. N 8 (157). S. 140—147.
- [10] Faktornyj, diskriminantnyj i klasternyj analiz. Per. s angl. Dzh.-O. Kim, Ch. U. M'yuller, U. R. Klekka [i dr.] / Pod red. I. S. Enyukova. M.: Finansy i statistika, 1989. 215 s.
- [11] Cherkasova Yu. V., Petrishhev V. P. Sistema rasseleniya v sxemax territorial'nogo planirovaniya Orenburgskoj oblasti // Voprosy stepevedeniya. Orenburg. 2013. Vyp. X. S. 115—120.
- [12] Cherkasova Yu. V., Petrishhev V. P. Rol' geokartoidov pri ocenke tipov prirodopol'zovaniya regiona (na primere Orenburgskoj oblasti) // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2013. N 4—3 (11). S. 113—115.
- [13] Cherkasova Yu. V., Petrishhev V. P. Landshaftno-morfostrukturnye osobennosti sel'skix poselenij Orenburgskoj oblasti // Vestnik OGU. 2014. N 6 (167). S. 184—188.

Изв. РГО. 2015. Т. 147, вып. 3

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНОДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ХОРВАТИИ

© Д. И. МАРТЬЯНОВ

ГОУ ВПО Российский государственный педагогический университет, Санкт-Петербург
E-mail: dmiter@inbox.ru

В статье описываются особенности административно-территориального устройства современной Хорватии и анализируются демографические процессы, происходящие в отдельных регионах страны. Изменение в демографических процессах является отличным индикатором «социально-экономического климата» в стране. Исследование основано на анализе статистических данных переписей населения Хорватии за 2001 и 2011 гг. В результате выявлены общие демографические тенденции, особенности миграционного баланса, наиболее привлекательные районы Хорватии и отсутствие сильных изменений в этнической структуре населения страны.

Ключевые слова: демография, структура населения, современная Хорватия, социальная и экономическая география, административно-территориальное устройство.

Изменения на политической карте Европы в 1990-е гг. происходили очень интенсивно. Преимущественно они были связаны с крушением социалистических режимов в государствах Центральной и Восточной Европы. Одним из наиболее сложных и до настоящего времени малоизученных процессов стал распад Социалистической Федеративной Республики Югославии (СФРЮ), начавшийся с отделения Словении в 1991 г. Его последним событием стало фактическое отделение от Сербии автономного края Косово.

Именно в этот период свою независимость провозгласила Республика Хорватия — государство, расположенное на юге Восточной и Центральной Европы и на западе Балканского полуострова. С 1963 по 1991 г. Хорватия входила в состав СФРЮ в числе шести федеративных республик: Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Словения, Хорватия и Черногория. 25 июня 1991 г. по причине внутреннего конфликта между сербами и хорватами страна провозгласила свою независимость.